

Смирнов Иван Николаевич

Черемисы

Историко-этнографический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Николаевич С.**
Черемисы: Историко-этнографический очерк / Смирнов Иван Николаевич –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 269 с.

ISBN 978-5-519-74111-8

ISBN 978-5-519-74111-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

Глава I. Очеркъ исторіи черемисской народности. Древняя родина черемисъ. Направленія черемискаго движенія на С. и В. Культурныя отношенія черемисъ къ болгарамъ. Черемисы подъ татарскимъ владычествомъ. Подчиненіе подъ власть Москвы. Мѣры государства для ассимиляціи черемисъ—политическія, социально-экономическія и культурныя. Ассимиляціонное вліяніе русскихъ общественныхъ силъ. Русская колонизація въ черемисскомъ краѣ и ея результаты. Просвѣтительная дѣятельность Казанскаго Братства Св. Гурія. 3—81.

Глава II. Природа страны, занятой черемисами. Физическія свойства черемисской народности. Вѣдній бытъ черемисъ: постройки, утварь, костюмы, пища. Занятія черемисъ. Увеселенія. 82—120.

Глава III. Исторія развитія черемисской семьи. Полигамія. Слѣды снохачества, левирата и гетеризма. Первичная эндогамія. Умыканіе и купля невесты. Положеніе женщины въ семьѣ. Разложеніе первичныхъ родовыхъ отношеній. Обломки древней общественной организаціи въ современномъ бытѣ. Формы экономической организаціи: помощь, артель. 121—145.

Глава IV. Возвращенія черемисъ на смерть и загробную жизнь. Тюрско-мусульманское вліяніе. Культъ предковъ и происхожденіе вадншей-керемегей. 146—172,

Глава V. Религіозныя вѣрованія черемисъ. Поклоненіе растениямъ, животнымъ, камнямъ и горамъ. Стихійныя божества. Тюрско-мусульманское вліяніе. Культъ. Молитвы. Жертвы. Священные роши. Жрецы. Праздники. Христіанское вліяніе. Ассимиляція въ области вѣрованій и культа. Миссіонерская дѣятель-

II

	<i>Стран.</i>
ность администраціи. Религіозное движеніе среди горныхъ черемисъ. Черемисскіе монастыри.	172—217.
Глава VI. Космогоническіе мненіе черемисъ. Историческія преданія. Сказки. Пѣсни. Зародки искусства и письма.	218—235.
Глава VII. Обзоръ литературы о черемисахъ.	236—255.

Глава I.

Очеркъ исторіи черемисской народности. Извѣстія первоначальной лѣтописи о жилищахъ черемисъ. Передвиженіе черемисъ на С. В. отъ старой родины. Подчиненіе татарамъ. Положеніе черемисъ подъ русскимъ владычествомъ.

Первоначальная лѣтопись указываетъ жилища черемисъ на нижнемъ теченіи Оки ⁽¹⁾; въ настоящее время главная масса ихъ живетъ между рр. Волгой и Вяткой, а отдѣльныя группы въ камскомъ бассейнѣ — по Камѣ въ Елабужскомъ и Сарапульскомъ уѣздахъ Вятской губерніи и по Бѣлой и ея притокамъ въ Уфимской и Пермской губерніяхъ (уѣзды Бирскій и Красноуфимскій). Когда и какъ совершилось это передвиженіе черемисъ на С. В. отъ первоначальныхъ жилищъ — на этотъ вопросъ литература русской исторической географіи не даетъ удовлетворительнаго отвѣта. На историческихъ картахъ гг. Замысловскаго и Павлицева черемисы совершаютъ ничѣмъ не объяснимыя передвиженія. Въ атласѣ г. Замысловскаго подъ 862—1054 г. они показаны на луговомъ берегу Волги отъ устья Суры черезъ р. Ветлугу до Казани; на картѣ, относящейся къ первой половинѣ XV в., они показаны также на луговой сторонѣ, но уже на В. отъ р. Ветлуги. Въ началѣ XVII в. черемисы являются впервые на горахъ, но только на В. отъ Суры до устья Камы. Горный берегъ въ предѣлахъ Ниже-

⁽¹⁾ Лѣтопись по Лавр. сп. 5.

городской губерніи за все это время является собственностью мордвы (¹). У Павлищева черемисы въ 862 г. живутъ также на луговой сторонѣ Волги, но на болѣе обширной территоріи отъ устья Унжи до Казани на В. и до верховьевъ Ветлуги на С. Подъ 1054 г. они отодвигаются на В., занимая главнымъ образомъ бассейнъ Ветлуги (по обѣ стороны). Въ 1224 г. они отодвигаются еще далѣе на В. отъ Ветлуги. Въ 1264 г. мы видимъ ихъ на обоихъ берегахъ Волги отъ впаденія Ветлуги; на С. В. они уже переходятъ р. Вятку и доходятъ до Камы въ предѣлахъ Сарапульскаго уѣзда. На картѣ, относящейся къ 1389 г., границы черемисской народности суживаются: черемисы показаны только на луговой сторонѣ Волги отъ Ветлуги до Вятки. Въ 1462 г. мы видимъ ихъ тамъ-же, но въ еще болѣе тѣсныхъ предѣлахъ— въ нынѣшнихъ Мазарьевскомъ, Козмодемьянскомъ и Царевококшайскомъ уѣздахъ съ незначительной частью Яранскаго. Въ 1553 г. черемисы снова появляются на горномъ берегу Волги между нынѣшними Козмодемьянскомъ и дер. Козловкой. Въ 1600 г. они спускаются на Ю. въ этомъ направленіи. По правому берегу Волги являются чуваши; черемисы занимаютъ территорію между Сурой и Волгой отъ параллели Тетюшъ до параллели Сенгилея или устья Черемшана (на луговой сторонѣ Волги) (*).

На чемъ основано это отклоненіе отъ извѣстій лѣтописца, изъ текстовъ, поясняющихъ оба атласа, не видно. Можетъ быть, оба автора опираются на авторитетъ Карамзина. Тексты не даютъ объясненія и для дальнѣйшихъ странствованій черемисъ. Упомянутіе черемисъ на правомъ берегу Волги на В. отъ Суры около XVI в. осно-

(¹) Замысловскій. Учебн. атл. по Рус. Ист. Спб. 1887.

(*) Павлищевъ. Истор. атл. Россіи. Спб. 1873.

вано, безъ сомнѣнія, на извѣстіяхъ о борьбѣ Руси съ Казанью. Тексты не даютъ, однако, отвѣта на вопросъ, почему черемисы переместились къ этому времени на правый берегъ Волги. Еще менѣе объясняютъ они у Павличева двоекратное появленіе ихъ здѣсь (около 1264 г. и около 1533 г.). Въ тылу у черемисъ въ XIII в. является только Хлыновъ, который, еслибы даже и существовалъ въ это время, едвали могъ заставить передвинуться цѣлое племя, жившее на громадной и пустынной территоріи. Намъ кажется, всѣ передвиженія черемисъ на картахъ гг. Замысловскаго и Павличева зависятъ отъ пренебреженія обоихъ авторовъ къ указаніямъ первоначальной лѣтописи. Кому бы ни принадлежало извѣстіе въ ней о черемисахъ, когда бы оно ни было вставлено, оно всетаки существенно важно, какъ воспоминаніе о времени, когда черемисы жили на Овѣ. Отвергать или замалчивать этотъ фактъ невозможно. Слѣды его сохранились въ преданіяхъ черемисскаго племени, въ мѣстныхъ названіяхъ — современныхъ и изчезнувшихъ — въ актахъ и въ данныхъ языка.

Черемисы, живущіе по лѣвому берегу Волги, до сихъ поръ хранятъ преданія—одни о томъ, что ихъ предки жили когда-то въ горахъ, другіе о томъ, что предки ихъ спустились сверху по луговой сторонѣ Волги. Жители прихода села Шаповъ Царевококшайскаго уѣзда говорятъ, что ихъ предки переселились съ береговъ Суры⁽¹⁾. Черемисы деревни Кокшамаръ Чебоксарскаго уѣзда рассказывали намъ, что ихъ деревня была основана пришельцемъ изъ деревни, находящейся на луговой сторонѣ противъ Козмодемьянска. Отецъ основателя деревни, отпуская его на поиски за новымъ жильемъ, сказалъ ему, что онъ долженъ остановиться тамъ, гдѣ со-

(1) Казан. Епарх. Изв. 1877.

гнуть дугу изъ еловаго дерева. Сорокъ деревень въ сломаль искатель новыхъ мѣстъ, прежде чѣмъ нашелъ пригодную ель на берегу верхней Кокшаги не далеко отъ ея впаденія въ Волгу. Въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи въ деревняхъ Опо-морки и Изи-морки существуетъ преданіе, что основатели этихъ деревень были младшіе братья основателя села Морковъ Царевококшайскаго уѣзда т. е. пришли въ страну съ юга ⁽¹⁾. Можно, конечно, не придавать большой цѣны подобнымъ преданіямъ, но игнорировать ихъ нельзя, особенно, когда они подтверждаются другими фактами. Движеніе по Волгѣ съ З. на В. подтверждается между прочимъ замѣчательнымъ фактомъ повторяемости мѣстныхъ названій. Мы имѣемъ напр. двѣ Кокшаги—верхнюю и нижнюю—и у каждой по притоку Кундышу.

Что черемисы Костромской и Вятской губерніи жили когда-то на берегахъ Волги и только позднѣе продвинулись на С., видно изъ воспоминаній объ этой рѣкѣ, сохранившихся въ ихъ молитвахъ. Въ одной изъ нихъ мы находимъ просьбу, чтобы боги даровали молящимся столько хлѣба, сколько на Волгѣ песку ⁽²⁾. Если-бы отдаленные предки нынѣшнихъ обывателей названныхъ губерній не жили когда-то на Волгѣ, если-бы „волжскій песокъ“ не былъ элементомъ священной формулы, пережившей вѣка, они могли-бы взять для сравненія песокъ другой болѣе близкой рѣки—Ветлуги, Вятки, Камы.

Пребываніе Вятскихъ и Ветлужскихъ черемисъ на правомъ берегу Волги, въ сосѣдствѣ съ мордвой, подтверждается помимо этого фактами изъ географіи костюма. Черемиски ветлужскія и яранскія носятъ сороки, черемиски уржумскія и

⁽¹⁾ Вят. Губ. Вѣд. 1890. № 44.

⁽²⁾ Религ. обряды черемисъ. Каз. 1867. стр. 13.

мамадышскія тюрики; оба головные убора въ нѣсколько измѣненной формѣ встрѣчаются у мордвы. Разстояніе, отдѣляющее въ настоящее время оба народа, устраняетъ мысль о позднѣйшемъ заимствованіи одной народностью у другой и вызываетъ предположеніе, что тюрики и сероки вошли въ составъ черемисскаго и мордовскаго женскаго костюма еще въ пору совмѣстнаго существованія обѣихъ народностей.

Ограничимся пока этими фактами и обратимся къ вопросу о томъ, гдѣ на правомъ берегу Волги жили черемисы. Гг. Замысловскій и Павлицевъ отводятъ горнымъ черемисамъ занимаемую ими нынѣ территорію на В. отъ Суры. Собственные преданія черемисъ перемѣщаютъ ихъ первоначальную родину гораздо далѣе на З., въ странѣ, указанной первоначальной лѣтописью. Среди черемисъ Козмодемьянскаго уѣзда распространено убѣжденіе, что ихъ предки жили за Сурой въ предѣлахъ Васильскаго, Княгининскаго и Нижегородскаго уѣзда до Оки. Жители деревни Кулаковской волости нижней Шалаболки рассказываютъ, что ихъ предки (Ворбосъ, Паранъ и Тойсанъ) бѣжали изъ дер. Черемисской Макарьевскаго уѣзда (въ окрестностяхъ Юрина). Около того Саботоркинъ той-же волости былъ основанъ, по преданію, Саботоромъ—переселенцемъ изъ дер. Мара Макарьевскаго у. Прежде чѣмъ перебраться за Суру, переселенцы нѣкоторое время жили около села Фокина ⁽¹⁾. Черемисы деревни Цѣлымъ-Солѣ говорили намъ, что предки ихъ жили въ Нижегородской губерніи выше Лыскова. Жители Черемисской волости въ Макарьевскомъ уѣздѣ, по словамъ ихъ, также знаютъ, что на ихъ землѣ прежде жили черемисы. Учитель изъ черемисъ Маларовъ сообщаетъ, что слѣды разрушенныхъ черемисскихъ селеній и теперь еще показываютъ около Лыскова на лугахъ

⁽¹⁾ Оба преданія сообщены намъ волост. писаремъ Петнурской волости И. Н. Большовимъ.

Пармелы⁽¹⁾. Селеніе Огнень Майданъ въ Макарьевскомъ у. называется такъ, по преданію, потому, что на мѣстѣ его была черемисская жертвенная роща. Преданія, подобныя вышеприведеннымъ, можно было бы, конечно принимать съ недо-вѣріемъ. Рядомъ съ указаніями на Нижегородскую губернію, какъ на родину черемисъ, въ разсказахъ ихъ фигурируютъ въ качествѣ таковой Пермь и Кавказъ⁽²⁾. Но мы имѣемъ воз-можность отдѣлить воспоминаніе о дѣйствительномъ фактѣ отъ вымысловъ досужаго граматника. Преданія можно про-вѣрить мѣстными названіями и указаніями актовъ.

По всему почти протяженію Нижегородской губерніи встрѣчаются мѣстныя названія, указывающія на черемисъ, какъ на бывшихъ обитателей страны. Въ Васильскомъ уѣздѣ на З. отъ Суръ мы встрѣчаемъ селеніе Черемисскій хуторъ при Черемисскомъ врагѣ, въ Княгининскомъ — селеніе Юнгу, деревни Алтышево, Мармыжъ (1-ое и 3-е названія встрѣчаются въ Казанской и Вятской губерніяхъ, 2-ое про-исходить отъ языческаго черемисскаго имени Алтышъ), далѣе на З. въ Нижегородскомъ у. мы имѣемъ деревню Чере-мисскую въ 15 верстахъ отъ Нижняго на право отъ почто-ваго тракта въ Казань, деревню Сартаково на почтовомъ трактѣ изъ Нижняго въ Муромъ въ 20 в. отъ Н. и Бакше-ево по лѣвую сторону Арзамасскаго почтоваго тракта въ 66 в. отъ Н., названныя по именамъ своихъ основателей че-ремисъ язычниковъ Сартѣка и Бакши (тождественныя назва-нія разбѣяны въ Вятской и Казанской губ.). Далѣе на томъ-же арзамасскомъ почтовомъ трактѣ въ 48 в. отъ Н. встрѣ-чается деревня Маймары, по своему названію съ окончаніемъ мары напоминающая массу деревень въ Казанской и Вят-

(1) Каз. Епарх. Изв. 1874, 212.

(2) Каз. Епарх. Изв. 1874, 211.

ской губерніяхъ, въ 75 в. (въѣздъ отъ тракта) деревню Маргуши, названіе которой по своему суффиксу гуш тождественно съ черемисскими названіями Казанской и Вятской губерній.

Спускаясь на Ю. отъ Нижегородскаго уѣзда и минуя Арзамасскій, мы встрѣчаемъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ новый рядъ мѣстныхъ названій черемисскаго происхожденія. Прежде всего слѣдуетъ упомянуть три Макателема по лѣвую сторону почтоваго тракта изъ Арзамаса въ Шацкъ въ разстояніи 45—49 в. отъ Ардатова. Два изъ этихъ селеній отличаются значительными размѣрами (еще въ 1859 г. каждое изъ нихъ имѣло болѣе 800 д. об. пола). Черемисское происхожденіе обоихъ селеній вѣкъ сомнѣнія. Названіе Макателемъ сложилось изъ языческаго черемисскаго имени Макатъ и слова илемъ — жилище и означаетъ Макатово жилище. Затѣмъ черемисскими въслѣдствіе ихъ состава слѣдуетъ признать названія селеній Верякуши, Каналгуши, Серакуши, Туркуши. Безъ особой натяжки можно считать черемисскимъ и названіе Вичкинза. Намъ кажется, что это искаженное черемисское названіе Вичшинза (шинза по черемисски означаетъ ручей, родникъ). Идя на В. отъ Ардатовскаго уѣзда, въ Лукояновскомъ уѣздѣ мы встрѣчаемъ черемисскія названія селеній Маракужи, Верякуши, Чиркуши, Ичинягуши, Паракужи⁽¹⁾. Уже изъ этого ряда мѣстныхъ названій оказывается, что возмодемьянскіе черемисы не далеки отъ истины, когда говорятъ, что ихъ предки жили на З. отъ Суры до Оки по правому берегу Волги.

Составитель введенія въ списку населенныхъ мѣстъ Нижегородской губерніи приходитъ къ тому-же заключенію на основаніи актовъ XVII в., не давалъ, къ сожалѣнію,

⁽¹⁾ Въ приведенныя названія заключены изъ списка населенныхъ мѣстъ Ниж. губ.

указаній на то, какіе это акты, изданы они или извѣстны ему въ рукописи. Изъ актовъ монастырей Печерскаго и Благовѣщенскаго въ Нижегородскомъ уѣздѣ мы узнаемъ, что въ концѣ XVI в. поселенцы изъ верховыхъ земель селятся въ Нижегородскомъ уѣздѣ по обѣ стороны Волги „на украинѣ близь черемисъ“⁽¹⁾. Профессоръ Барсовъ указываетъ слѣды отдѣльныхъ черемисскихъ поселковъ еще западнѣе—въ Суздальскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи⁽²⁾. Таможенной грамотой 1633 г. черемисамъ дозволялось торговать въ Гороховцѣ⁽³⁾. Само собой разумѣется, что эти черемисы могли быть только жителями сосѣдняго Нижегородскаго уѣзда.

Помимо мѣстныхъ названій и свидѣтельства актовъ преданія о томъ, что черемисы нѣкогда жили рядомъ съ мордвой подтверждаются данными языка: изъ всѣхъ финскихъ варѣчій черемисское и въ особенности горное всего ближе къ мордовскому. Эта близость не могла, конечно создаться безъ долговременнаго сожителства двухъ народностей.

Мы установили западную границу черемисской народности. Согласно указаніямъ первоначальной лѣтописи она шла, вѣроятно, по Оке. Обращаясь къ вопросу о томъ, какъ глубоко спускались черемисы на югъ отъ Волги. Мѣстныя названія даютъ намъ основаніе сказать, что южная граница древнихъ черемисскихъ жилищъ шла черезъ Спасскій уѣздъ Рязанской губерніи, Шацкій и Спасскій уѣзды Тамбовской губерніи, Краснослободскій и Саранскій уѣзды Пензенской губерніи и оканчивалось, вѣроятно, на пересѣченіи Суры въ Симбирской губерніи. Въ предѣлахъ означенныхъ уѣздовъ

(1) Переяславск. Поволжье въ XVII в. 24. прим.

(2) Барсовъ. Геогр. нач. лѣт. 56.

(3) Копенъ. Указ. матер. для ист. шпр. Евр. Россіи. 487.